

УДК 342.56

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-2-385-391

Специальные конституционно-правовые гарантии реализации принципов судебной власти

Тресков А.П.

Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия, 344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2,
e-mail: altreskov@yandex.ru

Аннотация. Представлено обоснование программно-целевого метода в качестве разновидности конституционно-правовых гарантий реализации принципов судебной власти. Осуществлен анализ современных нормативных правовых актов, содержащих нормы, обладающие заявленным гарантным потенциалом. Установлено, что с самого начала централизованного применения в России программно-целевого метода его действие распространяется и на судебную власть. Данное подтверждено самостоятельными федеральными целевыми программами развития судебной системы России, а также институциональным включением Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. В серии федеральных целевых программ развития судебной системы России с 2002 года традиционным стало сопряжение показателей эффективности запланированных мероприятий с принципами судебной власти. В качестве предложения, связанного с укреплением специальных конституционно-правовых гарантий реализации принципов судебной власти, автором высказан тезис о рекомендательной преимственности специальных федеральных целевых программ, а также специализации в рамках ведомственных разновидностей.

Ключевые слова: принципы судебной власти, конституционно-правовые гарантии, программно-целевой метод, открытость, гласность.

Для цитирования: Тресков А.П. 2021. Специальные конституционно-правовые гарантии реализации принципов судебной власти. NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 46 (2): 385–391. DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-2-385-391

Special constitutional and legal guarantees for the implementation of the principles of the judiciary

Alexey P. Treskov

Rostov state University of railway engineering,
2 Rostov Shooting Regiment of the National Militia square,
Rostov-on-don, 344038, Russian Federation
e-mail: altreskov@yandex.ru

Annotation. The article presents the rationale for the program-target method as a kind of constitutional and legal guarantees for the implementation of the principles of the judiciary. The author analyzes modern normative legal acts containing norms that have the declared guarantee potential. It is established that from the very beginning of the centralized application of the program-target method in Russia, its effect extends to the judiciary. This is confirmed by independent federal targeted programs for the development of the Russian judicial system, as well as the institutional inclusion of the Judicial Department under the Supreme

Court of the Russian Federation. In a series of federal targeted programs for the development of the Russian judicial system, since 2002, it has become traditional to combine the performance indicators of planned measures with the principles of the judiciary. As a suggestion related to the strengthening of special constitutional and legal guarantees for the implementation of the principles of the judiciary, the author makes a thesis about the recommendatory continuity of special federal target programs, as well as specialization within departmental varieties.

Keywords: principles of judicial power, constitutional and legal guarantees, program-target method, openness, transparency.

For citation: Treskov A.P. 2021. Special constitutional and legal guarantees for the implementation of the principles of the judiciary. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law series. 46 (2): 385–391 (in Russian). DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-2-385-391

Введение

В соответствии с пунктом «е» ст. 71 Конституции в ведении Российской Федерации находятся установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, научно-технологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации.

В ходе проведения «административной реформы, формирования электронного правительства, определения перспектив социально-экономического развития Российской Федерации государством признана эффективность использования программно-целевого метода. Практика формирования и реализации государственной политики органами власти показала, что применение данного метода характеризуется рядом преимуществ по отношению к иным методам, хотя возможно возникновение недостатков и рисков (например, недостаточное ресурсное обеспечение мероприятий программы; необъективный мониторинг мероприятий; недостатки в работе исполнителей при реализации мероприятий программы)» [Пузыревская, 2009, с. 17].

Мы солидарны с позицией Р.А. Кардашова в части объяснения широкого внимания к программно-целевому управлению тем, что оно «чрезвычайно эффективно позволяет преодолеть весь объем существующих недостатков как функционального, так и отраслевого принципов управления» [Кардашов, 2006, с. 41-45].

Уточним, что на диссертационном уровне «федеральная программа уже была обоснована в качестве интегральной формы гарантирования конституционных прав личности в контексте п. «е» ст. 71 Конституции Российской Федерации» [Корнюшкина, 2017, с. 7; Корнюшкина, 2018, с. 77]. Полагаем, современный программно-целевой метод управления наряду с иными конституционно-правовыми ресурсами [Шеломанова, 2013; Татарова, 2015; Базарова, 2016] обладает гарантным потенциалом и применительно к принципам судебной власти, реализуемым с учетом процессуально-ограничительного тренда правового регулирования [Макогон, 2013; Makogon et al., 2019]. В рамках данной работы авторское внимание уделено характеристике федеральных программ, гарантирующих реализацию принципов судебной власти в Российской Федерации.

Генезис реализации программно-целевого метода управления судебной властью

С самого начала централизованного применения в России программно-целевого метода [Доценко, 2008; Фоков, 2006; Пузыревская, 2009] его действие распространяется и на

судебную власть. Данное подтверждается самостоятельными федеральными целевыми программами развития судебной системы России¹, а также институциональным включением Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации².

Принятое ведомственным приказом от 16 сентября 2005 г. № 109 Положение определило следующее:

– порядок разработки, утверждения и реализации ведомственных целевых программ, направленных на осуществление Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации государственной политики в сфере деятельности, установленной Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ, обеспечение достижения целей и задач социально-экономического развития, повышение результативности расходов федерального бюджета.

– понятие ведомственной целевой программы как утвержденного (планируемого к утверждению) либо выделяемого в аналитических целях Судебным департаментом комплекса мероприятий (направлений расходования бюджетных средств), направленных на решение конкретной тактической задачи Судебного департамента (п. 2 Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации);

– порядок разработки, утверждения, реализации и контроля за ходом выполнения ведомственной целевой программы.

После подведения итогов реализации первой федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 гг., а также в целях дальнейшей реализации судебной реформы и повышения эффективности деятельности судебной власти в Российской Федерации Правительство утвердило Постановление от 21 сентября 2006 г. № 583 в части продолжения данной программы в 2007–2011 гг.

В отмеченном хронологическом периоде традиционным стало достижение показателей эффективности программных мероприятий развития судебной системы России в корреляции с принципами судебной власти. В частности, реализация принципа доступности правосудия была связана с созданием всех видов судов и судей, предусмотренных законодательством; увеличением штатной численности судей и работников аппаратов судов до расчетных показателей, приведением служебных площадей судов в соответствие с установленными требованиями.

Гарантированию самостоятельности судов и независимости судей в рамках реализации специальных федеральных целевых программ способствовало повышение заработной платы. Необходимое социальное обеспечение, в том числе улучшение жилищных условий судей, обеспечило материальную основу независимости судьи, позволившую беспристрастно рассматривать дела по спорам и жалобам граждан.

«Надлежащее материально-техническое обеспечение и информатизация судов общей юрисдикции позволили избежать зависимости от государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления» [Доценко, 2008, с. 18]. Одновременно решается и задача гласности правосудия. В этой связи необходимо отдельно отметить программные мероприятия по информатизации судов, в результате которых была создана основа для широкомасштабного внедрения автоматизированной системы

¹ См.: постановления Правительства РФ от 20.11.2001 № 805 «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России" на 2002-2006 годы» (ред. от 06.02.2004) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4623; 2004. № 7. Ст. 520; от 21.09.2006 № 583 «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России" на 2007–2012 годы» (ред. от 01.11.2012) // СЗ РФ. 2006. № 41. Ст. 4248; 2012. № 45. Ст. 6263;

² Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 16.09.2005 № 109 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации». Документ опубликован не был. <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.03.2021).

более чем в 2 000 судов общей юрисдикции. Дальнейшее развитие связано уже с приданием системе статуса Государственной автоматизированной системы Российской Федерации (ГАС) «Правосудие»¹.

В настоящее время ГАС «Правосудие» – это территориально распределенная автоматизированная информационная система, предназначенная для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, обеспечивающая информационную и технологическую поддержку судопроизводства на принципах поддержания требуемого баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации.

Современный этап применения программно-целевого метода, гарантирующего реализацию принципов судебной власти

Уточним, что действующая в настоящее время федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы»² является третьей по счету. Эффективность решения проблем в деятельности судебной системы программно-целевыми методами подтверждена положительным опытом реализации федеральных целевых программ 2002–2006 гг. и 2007–2012 гг. В этой связи, по мнению разработчиков, использование программного метода представляется наиболее целесообразным для дальнейшего развития существующей судебной системы с целью обеспечения ее соответствия требованиям правового государства.

По мнению Ю.В. Доценко, «преемственность в разработке и реализации федеральных целевых программ о развитии судебной системы России является условием системного подхода к организационному обеспечению деятельности федеральных судов общей юрисдикции, направленным на повышение эффективности отправления правосудия» [Доценко, 2008, с. 18]. Полагаем, подобный подход в преемственности также является гарантией реализации принципов судебной власти в России.

Исходя из целевых установок и задач федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», видно, что они, как и в предыдущем периоде, коррелируются с принципами судебной власти. Так, одна из целей программы состоит в совершенствовании судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Расценивая судебную защиту прав и законных интересов граждан и организаций в качестве принципа судебной власти правозащитной обусловленности, считаем, что обозначенная в программе цель соответствует и правозащитным конституционным ценностям, и соответствующему предназначению судебной власти.

Что касается задач, то они коррелируются с принципами судостроительства и судопроизводства. В числе таких:

- обеспечение открытости и доступности правосудия;
- создание необходимых условий для осуществления правосудия;
- обеспечение независимости судебной власти.

Решение заявленных задач связано с выполнением комплекса мероприятий по следующим направлениям:

---

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 16.02.2007 № 20 «Об эксплуатации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации "Правосудие"». Документ утратил силу в связи с изданием Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 12.04.2011 № 68. Документ опубликован не был: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.03.2021).

² Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы"» (ред. от 29.12.2020) // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13; 2021. № 2 (часть I). Ст. 402.

- информатизация судебной системы и внедрение современных информационных технологий в деятельность судебной системы;
- оснащение зданий судов техническими средствами и системами обеспечения безопасности, а также обеспечение судей мобильными устройствами тревожной сигнализации, действующей вне зданий судов;
- внедрение современных информационных технологий в сфере судебно-экспертной деятельности, включая укрепление их материально-технической базы и оснащение лабораторий судебной экспертизы современной приборной базой;
- обеспечение судей жилыми помещениями, предоставление единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилых помещений для судей федеральных судов и мировых судей, предоставление работникам аппаратов судов и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и его территориальных органов субсидий на приобретение жилых помещений. Как видим, данный комплекс мероприятий направлен на обеспечение принципов правового статуса судей.

Исходя из требований времени значительное внимание последовательно уделяется внедрению автоматизированных систем в деятельность органов судебной власти, что приводит к значительному сокращению нарушений процессуальных сроков рассмотрения дел и споров, сокращению количества незавершенных дел, обеспечению удобного и быстрого доступа к информации и повышению качества и эффективности работы аппаратов судов.

Именно в рамках реализации мероприятий федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» по информатизации судебной системы должны быть обеспечены открытость и доступность для граждан информации о деятельности судов Российской Федерации в части:

- предоставления возможности гражданам использовать информационные технологии как при получении информации о деятельности судов Российской Федерации, так и на каждом этапе судебного процесса, начиная со дня обращения в суд до окончания судебного процесса;
- снижения нагрузки на судей и работников аппаратов судов посредством оптимизации деятельности судебного делопроизводства и деятельности судов Российской Федерации по отправлению правосудия.

Заключение

Подчеркнем, что достижение правозащитной цели федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» соответствует конституционно установленной ориентации Российского государства и в частности органов судебной власти. Решение поставленных задач направлено на совершенствование каталога принципов судебной власти (судоустройство, судопроизводство, принципы правового статуса судей), что гарантирует их реализацию на новом качественном уровне. В этой связи нами всемерно поддерживается реализуемый в государстве программно-целевой метод.

Исходя из результатов завершённых федеральных программ развития судебной системы России последние обоснованно расценивать как специальные конституционно-правовые гарантии реализации принципов судебной власти. Полагаем, укреплению таких гарантий будет способствовать не только сложившаяся преемственность, но и специализация в рамках ведомственных разновидностей, тем более что нормативная правовая база (Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 588 и Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 16.09.2005 № 109) предусматривает такого рода специализацию.

Список литературы

1. Базарова Д.Б. 2016. Принцип уважения чести и достоинства личности как важнейшая процессуальная гарантия в уголовном судопроизводстве. *Российский следователь*, 20: 53–56.
2. Доценко Ю.В. 2008. Преемственность Федеральных целевых программ «Развитие судебной системы России» как условие эффективности системного подхода к организационному обеспечению деятельности федеральных судов общей юрисдикции. *Администратор суда*, 1: 18–26.
3. Кардашов Р.А. 2006. Программно-целевой подход проектирования организационной структуры. *Российский следователь*, 6: 41–45.
4. Корнюшкина А.Ю. 2018. Федеральная программа в системе конституционных гарантий субъективных прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 23 с.
5. Корнюшкина А.Ю. 2017. Федеральная целевая программа как нормативная разновидность юридических гарантий субъективных прав личности в России. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*, 7: 77–81.
6. Макогон Б.В. 2013. Процессуально-правовые ограничения как атрибут деятельности властных субъектов. Москва, Издательский дом «Юр-ВАК», 210 с.
7. Пузыревская Е.Г. 2009. Ведомственные целевые программы как механизм эффективной реализации государственной политики. *Государственная власть и местное самоуправление*, 9: 17–21.
8. Татарова А.Д. 2015. Правовые гарантии реализации принципа самостоятельности судебной власти. *Современное право*, 7: 84–88.
9. Фоков А.П. 2006. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы». *Российский судья*, 12: 2 с.
10. Шеломанова Л.В. 2013. Конституционно-правовые гарантии реализации принципа независимости судей. *Российская юстиция*, 9: 41–43.
11. Makogon B.V., Markhgeym M.V., Minasyan A.A., Novikova A.E., Yarychev N.U. 2019. Logical classification of legal procedural restrictions. *Revista Inclusiones*. S2-5 (6): 395–401.

References

1. Bazarova D.B. 2016. Princip uvazheniya chesti i dostoinstva lichnosti kak vazhnayshaya processual'naya garantiya v ugovolnom sudoproizvodstve [The principle of respect for the honor and dignity of the individual as the most important procedural guarantee in criminal proceedings]. *Rossiiskij sledovatel'*, 20: 53–56.
2. Docenko YU.V. 2008. Preemstvennost' Federal'nyh celevykh programm «Razvitie sudebnoy sistemy Rossii» kak uslovie effektivnosti sistemnogo podhoda k organizacionnomu obespecheniyu deyatel'nosti federal'nykh sudov obshchej yurisdikcii [Continuity of Federal Target Programs "Development of the Russian Judicial System" as a condition for the effectiveness of a systematic approach to the organizational support of the activities of federal courts of general jurisdiction]. *Administrator suda*, 1: 18–26.
3. Kardashov R.A. 2006. Programmno-celevoj podhod proektirovaniya organizacionnoj struktury [A program-oriented approach to designing an organizational structure]. *Rossiiskij sledovatel'*, 6: 41–45.
4. Korniyushkina A.YU. 2018. Federal'naya programma v sisteme konstitucionnykh garantij sub"ektivnykh prav [Federal program in the system of constitutional guarantees of subjective rights]: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Belgorod, 23 p.
5. Korniyushkina A.YU. 2017. Federal'naya celevaya programma kak normativnaya raznovidnost' yuridicheskikh garantij sub"ektivnykh prav lichnosti v Rossii [Federal target program as a normative type of legal guarantees of subjective rights of the individual in Russia]. *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 7: 77–81.
6. Makogon B.V. 2013. Processual'no-pravovye ogranicheniya kak atribut deyatel'nosti vlastnykh sub"ektov [Procedural and legal restrictions as an attribute of the activities of power subjects]. *Monografiya. M., publ. YUr-VAK*, 210 p.
7. Puzyrevskaya E.G. 2009. Vedomstvennye celevye programmy kak mekhanizm effektivnoj realizacii gosudarstvennoj politiki [Departmental target programs as a mechanism for effective implementation of state policy]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 9: 17–21.

8. Tatarova A.D. 2015. Pravovye garantii realizacii principa samostoyatel'nosti sudebnoj vlasti [Legal guarantees for the implementation of the principle of independence of the judiciary]. *Sovremennoe parvo*, 7: 84–88.

9. Fokov A.P. 2006. Federal'naya celevaya programma "Razvitie sudebnoj sistemy Rossii na 2007–2011 gody" [Federal target program "Development of the Russian judicial system for 2007–2011"]. *Rossijskij sud'ya*, 12: 2 p.

10. Shelomanova L.V. 2013. Konstitucionno-pravovye garantii realizacii principa nezavisimosti sudej [Constitutional and legal guarantees of the implementation of the principle of independence of judges]. *Rossijskaya yusticiya*, 9: 41–43.

11. Makogon B.V., Markhgeym M.V., Minasyan A.A., Novikova A.E., Yarychev N.U. 2019. Logical classification of legal procedural restrictions. *Revista Inclusiones*. S2-5 (6): 395–401.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тресков Алексей Павлович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Ростовского государственного университета путей сообщения, федеральный судья в отставке, г. Ростов-на-Дону, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexey P. Treskov, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Rostov State University of Railway Transport, Retired Federal Judge, Rostov-on-Don, Russia